

Хагрид считал кирпичи у мусорной бочки.

«Запомни, Гарри, Тьера, если в будущем захочешь попасть в Косой переулок, возьми свою палочку и бей три кирпича вверх и два в сторону», — прошептал он. «Ладно, отойди назад, Гарри, и произнеси... гм, Тьера, когда ты так отойдёшь назад?»

Зонт-трость Хагрида три раза постучал по стене.

Кирпич, по которому он ударил, дрогнул и зашевелился, а посередине появилась маленькая дырочка. Дырка становилась всё больше и больше. Вскоре она превратилась в арку, достаточно широкую, чтобы Хагрид мог пройти, ведя к какой-то извилистой, бесконечной мощёной улочке.

«Добро пожаловать, — сказал Хагрид. — Добро пожаловать в Косой переулок».

Сказав это, Хагрид прошёл через арку. После того, как Тьера и Гарри последовали за Хагридом, их стена снова превратилась в прежнюю сплошную стену.

Гарри был потрясён тем, как волшебным образом изменилась стена, в то время как Тьера стояла там и изумлённо молчала.

Хотя во сне, в своём воображении и в фильмах и книгах в прошлой жизни он видел это множество раз, оказавшись в Косом переулке по-настоящему, он всё равно не мог налюбоваться очаровательной сценой.

Ослепительное солнце светило на горку котлов снаружи ближайшего магазина. Над котлом висел большой медный, латунный, оловянный, серебряный котёл с полным набором комплектующих, автопомешиванием и складной функцией.

У аптеки стояла толстая женщина, сердито качая головой и приговаривая: «Драконья печень, семнадцать сиклей за унцию, это безумие... Это полное безумие, борода Мерлина, кажется, владелец этой чёртовой аптеки с ума сошёл за зельем».

Из слабо освещённого магазина доносился низкий, тихий скулящий звук, а на вывеске перед дверью значилось: Магазин сов «Эйла» — Серая лесная сова, Рогатая сова-сич, Травяная сова, Бурая сова, Букля.

Несколько мальчишек того же возраста, что и Гарри и Тьера, прижались носами к витрине, полной мётел. «Смотри, — услышал Гарри, как сказал один мальчик, — Это новая «Нимбус 2000» — максимальная скорость —».

На другом углу улицы находился магазин, продающий мантии. На вывеске магазина были изображены золотые ножницы, режущие кусок блестящей металлизированной ткани. На ткани золотыми буквами было написано — Магазин мантий мадам Молкин.

Некоторые продавали бинокли и странное серебро, которым Гарри никогда раньше не видел.

Были также витрины, заполненные корзинами с летучими мышинными селезёнками и глазными яблоками угря, заваленные книгами заклинаний, перьями, рулонами пергамента, пузырьками с лекарствами, лунными приборами...

«Пойдёмте, что ребята, вы успеете на всё насмотреться. Сегодня нам нужно поторопиться, у вас ещё много всего нужно купить». Хагрид гордо похлопал Гарри и Тьеру по плечам.

«Но Хагрид, у меня, у меня нет денег». Услышав о покупках, Гарри мигом вспомнил о том, что у него нет денег, и смутившись, опомнился от чудесного зрелища, «Дядя Вернон сказал, что он не даст мне ни пенни на школу».

«Ха-ха-ха, Гарри, неужели ты думаешь, что твои родители правда ничего тебе не оставили?» — сказал Хагрид с улыбкой.

«Но ты же сказал, что у них даже дома нет...»

«Волшебники не держат деньги дома, у нас есть специальный банк». Хагрид перебил Гарри, «Это наша первая остановка — Гринготтс, нам нужно получить то, что родители Гарри оставили ему. Деньги и студенческие кредиты Гринготтса для малообеспеченных студентов».

«Студенческие кредиты?» Тьера не могла понять, что её дело здесь.

«Да, гоблины в Гринготтсе жадные, но к счастью они не сошли с ума и знают о своей ответственности как членов волшебного общества». Когда Хагрид говорил о гоблинах, его тон был едким. Когда он разозлился, казалось, что этот полувеликан не любит любящих деньги гоблинов в Гринготтсе.

«Одобрённые Хогвартсом кредиты, выданные Гринготтсом, обеспечат студентов, которые не могут оплатить обучение, студенческими кредитами в сто галлеонов в год. Они беспроцентные, но те студенты, которые их получают, должны будут погасить кредит в течение 5 лет, либо проработать на них пять лет».

Хагрид задумался на минуту и сказал:

«В дополнение к этому они также откроют обмен маггловской валюты на золотые галлеоны для рожденных магглами детей. Кажется, пять маггловских валют можно обменять на один галлеон, и лимит — сто галлеонов. Тьера, если у тебя есть маггловская валюта, я предлагаю тебе поменять немного лишних галлеонов на время. В Хогвартс-экспрессе лакричная палочка миссис Нэнси очень хороша, стоит попробовать».

Внезапно Хагрид остановился перед кондитерской со странной формой, глядя на колбаску с огненным драконом у двери магазина как дитя малое.

«О, брадобрей Мерлина!» — восторженно воскликнул Хагрид. «Отлично, колбаски с огненным драконом здесь еще не распроданы. Гарри, Тьера, вы должны попробовать».

После этих слов Хагрид возбужденно протиснулся в магазин сладостей. С тремя колбасками и мешочком черных конфет в руках он вернулся после прочтения www.uukanshu.com.

Когда Хагрид передал колбаску Гарри и Тиере, им показалось, что куча черных конфет извивается в прозрачном пластиковом пакете.

«О, это...» — с улыбкой объяснил Хагрид, заметив, что Гарри напуган. «Это лимонные тараканьи шарики — любимый десерт директора Дамблдора. Директор любит только лимоны из этого магазина. Тараканьи шарики. Каждый раз, когда он приезжает на Диагон-аллею, он просит меня принести ему пакетик. Они не похожи на тараканов, но на самом деле сделаны из лимонного сока, медового сиропа и солодки. Хотите попробовать? Не думаю, что директор Дамблдор будет против, если мы утащим пару штук из его лакомства».

Гарри быстро покачал головой.

Тиера изначально тоже хотела отказаться, но в итоге вместе с Гарри приняла противоположное решение.

«Одну, спасибо». Тиера передала черный тараканий шар через толстые пальцы Хагрида, аккуратно сорвала внешнюю оберточную бумагу и положила в рот бледно-желтую конфету, похожую на детеныша таракана.

Тиера ясно ощутила, как тараканий шар, который все еще был жив и пинался, мгновенно успокоился, как только коснулся ее языка. Он превратился в слегка кислую сладость и потек в ее желудок вместе со слюной.

«Это вкусно», — улыбнулась Тиера.

Несмотря на слова Тиеры, Гарри все равно не собирался пробовать, а просто молча ел колбаску с драконом, глядя восемью глазами на ослепительное разнообразие товаров на Диагон-аллее.

«Мы здесь», — сказал Хагрид.

Они направились к белоснежному зданию, возвышающемуся над соседними магазинами.

У здания была блестящая бронзовая дверь, а у двери стояла фигура в ало-золотой форме.

«Это...»

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3840687>